Научное закрытие

Будущее Академии наук чиновники

и ученые видят по-разному

Виталий Гинзбург, лауреат Нобелевской премии, академик,
Владимир Кудрявцев, академик
Дата публикации 22 сентября 2004 г.

Ученые Российской академии наук ознакомились с очередным проектом изменений в Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике".

Небезызвестный Остап Бендер утверждал, что знает более четырехсот способов отъема денег без нарушения Уголовного кодекса. За последнее десятилетие мы хорошо познакомились с некоторыми из них, начиная с бесследно испарившихся ваучеров и кончая финансовыми "пирамидами". Деньги выкачиваются из обывателя и государства немалые. Правда, некоторые области все еще недоступны для энергичных деловых людей. В медицину, например, не сунешься без диплома...

Но вот наука! Вот где скрыты большие деньги! Вспомним, например, карьеру Билла Гейтса, который на продаже компьютерных программ заработал миллиарды долларов. Однако и тут наше государство чинит препоны: есть, оказывается, Закон "О науке и государственной научно-технической политике", 1996 г., который требует аккредитации научных организаций. Соответствующее свидетельство выдается только при условии, что организация действительно занимается наукой, причем в определенном объеме, ею должен управлять избираемый ученый совет и т.д.

Свидетельство об аккредитации дает научной организации право на льготы по налогам, на освобождение молодых ученых от призыва в армию, на получение оборонных заказов и т.д. А главное - это контроль за качеством работы научных учреждений. Без аккредитации они этих прав не имеют, однако им никто не запрещает заниматься научными исследованиями и даже участвовать в конкурсах на получение бюджетных средств.

Эта система имеет недостатки, но она позволяет государству хотя бы знать о возможностях и потенциале научных организаций. Однако это было кому-то невыгодно. Иначе как объяснить появление проекта изменений в действующий Закон "О науке и государственной научно-технической политике", разработанный Министерством образования и науки РФ.

Кстати, принятию закона 1996 года предшествовала длительная работа законодателей с широким привлечением научной общественности и в первую очередь представителей Российской академии наук и отраслевых академий. Важно подчеркнуть, что закон признал научную и научно-техническую деятельность как самостоятельную, выделив ее из иных сфер. (Научная организация признавалась основным субъектом этого вида деятельности.)

Вроде бы логично на базе принятого документа и дальше развивать правовое поле регулирования отношений между участниками научной деятельности. Жизнь же показала, что некоторые чиновники освободили себя от утомительной процедуры общения с научным сообществом. Сегодня нормативные правовые акты готовятся в тиши чиновничьих кабинетов. Так оно спокойнее и вольнее.

Итак, в представленном проекте изменений в закон о науке аккредитация вовсе отменяется. А значит, всякий сможет считать себя ученым, если, конечно, захочет. Любой

вправе заявить: то, что я делаю, - это и есть наука: и печально знаменитая "красная ртуть", и шаманство, и лекарства от всех болезней! Конечно, думать и говорить, что думаешь, никому не запретишь. Но если до сего времени мы рассматривали те же астрологические прогнозы как псевдонауку, то теперь это вполне можно расценивать иначе: используется наука, да еще стародавняя, вроде алхимии! А вдруг прогноз сбудется - пожалуй, можно будет и патент получить!

Дальше - больше. Сначала организуем частную лавочку открытий и изобретений, потом перекупим перспективную лабораторию с бедствующей профессурой, а затем, глядишь, приватизируем серьезный институт и выйдем в олигархи! Чем черт не шутит... Главное, чтобы никакой контроль не мешал.

Но пока контроль есть, и главное его звено - Академия наук. Надо, видимо, и на нее найти управу. И она нашлась. В законопроекте предложено Российскую академию наук считать рядовым госучреждением. Ее президента должен утверждать президент России, а устав - правительство.

Чем это может обернуться? Лишней бюрократической процедурой и средством давления на Академию, превращающуюся практически в один из правительственных департаментов. Но это лишь одна сторона вопроса. Президент страны сегодня назначает министров силовых структур: обороны, МЧС, внутренних дел и т.д. На первый взгляд для престижа Академии попасть в такой список вроде бы и неплохо, но у общественности России и международного сообщества это может вызвать иные ассоциации. Да и президенту РФ такая "услуга" вряд ли покажется привлекательной. Авторы проекта, видимо, не учли, что РАН - это институт гражданского общества, а не орган исполнительной власти.

А вот еще одна новация. Разработчики законопроекта предлагают исключить правовую норму, согласно которой в структуре РАН и других отраслевых академий могут быть опытно-конструкторские производства, экспериментальные заводы, книжные издательства и т.п., а также социальная сфера - детские сады, больницы, санатории.

Что значит разрушить эту инфраструктуру? Научная деятельность - это тоже производство, только его продукт - новые знания. Как производство оно требует, чтобы были обеспечены нормальные условия труда и быта работающего. Если из структуры РАН изъять эту систему обеспечения, то либо производство остановится, либо кто-то должен взять на себя соответствующие обязанности. В последнем случае вновь появляется этот "некто", и судьбе российской фундаментальной науки в наших условиях не позавидуешь.

Проект закона разрешает научным учреждениям сдавать в аренду часть своих помещений, но требует получаемые за это деньги направлять в казну (до сих пор они шли на научные цели).

По нашему мнению, проект, сочиненный в стенах министерства, по существу разрушает науку в России. Он ставит ее ниже любого коммерческого предприятия по изготовлению поддельной водки или дамских прокладок. Читая его, невольно ловишь себя на мысли: а нужна ли стране Академия, которая, как говорилось ервом ее Регламенте (XVIII век), "сама себя правит"... Сегодня в мире нет мало-мальски уважающего себя государства, где не было бы Академии наук, но составители проекта, видимо, об этом не ведают. Словом, "академиев" им не нужно.

Собственно говоря, принижение роли Академии наук началось уже несколько лет назад, когда принимались Налоговый, Бюджетный, Таможенный, Гражданский кодексы РФ, когда научно-техническая деятельность все больше и больше приравнивалась к любой иной. Выделена была как особый вид деятельности только религиозная. И этот процесс продолжается.

Кстати, с принятием поправок в земельное законодательство, которые рассматривает Госдума, научные организации академий будут платить непосильные

налоги за землю (ботанические сады, заповедники, опытные поля). Освобождены от них лишь религиозные организации и тюрьмы. Здесь запрятана интересная модель перемещения бюджетных средств. Они вначале передаются в Академию для уплаты налога на землю. Она, в свою очередь, перечисляет эти деньги в муниципальный бюджет, который затем возвращает их в федеральную казну. Круг замыкается, почти как круговорот воды в природе. Но в отличие от воды деньги имеют большую привлекательность. Ясно одно: от этого круговорота средств на исследования не добавится.

В свое время в США для компенсации недостающих науке денег государство бесплатно передавало научным учреждениям землю. А что же наши радетели о науке? Весь прошлый год в поте лица они "делали" проект федерального закона о науке для приведения его в соответствие с действующими нормативными правовыми актами (читай: приведение законодательства о науке к правилам работы рыночной палатки). Но из этого ничего не получилось.

Уместно еще раз подчеркнуть, что государство, заботящееся о развитии нации, ее интеллекта, процветания и безопасности, в современных условиях не может освободить себя от забот о фундаментальной науке. Ее основой в России вот уже почти три столетия является Академия наук. Она может плодотворно обогащать знаниями общество только в условиях самоуправления. Такова специфика научной работы.

Надо заметить, что одна из крупнейших и влиятельнейших в мире академий наук - Национальная Академия наук (НАН) США - является независимой некоммерческой организацией. Естественно, она стремится действовать во благо развития своей страны и тесно взаимодействует с правительством США, но, насколько мы знаем, не является правительственным органом. В то же время исторически так сложилось, что эта академия не имеет в своем составе научных институтов, что не мешает ей влиять на развитие науки. Однако за выполнение поручений правительства она получает деньги бюджета.

У нас исторически возникла другая ситуация, и РАН управляет большим количеством научных учреждений. Очевидно, с развитием страны некоторые из них окажутся еще теснее, чем сейчас, связанными с промышленностью и с университетами. Но это длительный эволюционный процесс. Сейчас же "революционное" уменьшение научного потенциала РАН приведет только к непоправимому урону для российской науки. Вместе с тем управление многочисленными институтами - пусть и главнейшая задача РАН, но далеко не единственная.

Она должна осуществлять еще три важные функции: координировать всю деятельность в стране в области фундаментальной науки и проводить экспертизу в научной области. Последнее особенно актуально в связи с расцветом лженауки и даже мракобесия, наблюдаемого, к сожалению, в настоящее время в России. И, наконец, третья задача РАН - это прогнозирование развития науки вообще и в России в особенности.

Как известно, наша наука переживает сейчас не лучшие времена, и нужно (и можно!) сделать очень многое, чтобы выправить положение. Это не тема настоящей статьи, но для полноты картины подчеркнем, что для успешного развития российской науки надо радикально увеличить средства, выделяемые для этой цели. В частности, нужно повысить зарплату научным работникам и аспирантам, а также специально позаботиться о молодежи в науке, чтобы уменьшить "утечку мозгов".

Что же касается действующего Федерального закона "О науке и государственной научно-технической политике", то внесение в него изменений и дополнений следует осуществлять исключительно осторожно, "эволюционным" путем, с максимальным учетом правоприменительной практики, мнения ведущих ученых и всей научной общественности. Закон доказал свою неоценимую роль в трудные времена: содержащиеся в нем правовые нормы защитили научно-технический потенциал от разрушения, а Академию - от чиновничьего произвола.